

В.И. Воротников: «Горбачев информировал об обстановке вокруг Светланы Аллилуевой (дочери Сталина). Напомнил, что “в свое время она обратилась с просьбой разрешить ей вернуться в Союз. Такое разрешение было дано. Она приехала в Москву с дочерью. Предоставили квартиру, установили пенсию, предложили работу. Она пыталась что-то предпринять. Восстановились некоторые старые знакомства. Но вскоре затосковала, стала возмущаться то одним, то другим. Недовольна обликом Москвы. Говорит, что представляла ее не такой. “Такая Москва” ей не нравится и т. д.

Написала письмо, просила дать возможность переехать в Грузию. Это, мол, родина моих родителей. Я хочу приобщить к грузинской земле, ее людям и свою дочь. Мы, продолжал Горбачев, договорились с грузинскими товарищами, и С. Аллилуева переехала с дочерью туда. (Не помню только, в Тбилиси или Сухуми.) Шеварднадзе занимается этим делом, позаботился о том, чтобы ее там окружили вниманием, опекой со стороны творческой интеллигенции. (Присутствовавший в Ореховой комнате Шеварднадзе подтвердил это. Сказал, что на первых порах она была довольна, как говорится, ожила. Дочь определили в школу, у нее там появились хорошие товарищи. Девочка она общительная, приветливая.) И вдруг С. Аллилуева вновь занервничала, стала вести себя бестактно по отношению к окружающим. Устраивала сцены дочери. Проявилось какое-то ревнивое отношение к ней – из-за того, что та адаптировалась в Грузии, а она сама нет. И вот пишет уже не первое письмо. Говорит, что поторопилась, ошиблась, что не может оставаться в Союзе и просит разрешить выезд в Англию”.

Посоветовались и решили не чинить никаких препятствий. Если С. Аллилуева хочет – может ехать...».